

УДК 821.161.1-31.09

АЛЕКСЕЙ ОРЛОВ

*(Полтава)***СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОБРАЗА В РАННЕЙ ЛИРИКЕ И. БУНИНА****Ключові слова:** *лірика, художній образ, ліричний герой, імпресіонізм, символізм.*

Ранний период творчества И. Бунина (1880-1890 гг.) является самым длительным по времени написания из всех поэтических циклов писателя. Этот период как время становления Бунина-художника позволяет определить последующее развитие его индивидуального стиля, исследовать формирование авторской образности. Исследователи О. Михайлов [7], Ю. Айхенвальд [1], Л. Крутикова [5], рассматривая этот период творчества И. Бунина, отмечают внимание художника к реалистическим деталям «внешней изобразительности». В то же время литературоведы Ю. Мальцев [6], Е. Болдырева [2], И. Ничипоров [8] в поэтических описаниях, в использовании особой цветовой и звуковой гаммы, в общем мироощущении поэта усматривают его близость к модернизму. Как видим, вопросы, касающиеся особенностей индивидуального стиля писателя, не решены еще окончательно и вызывают дискуссии в литературоведении. В этой связи цель данной статьи – проследить взаимодействие реалистических и модернистских тенденций на уровне поэтического образа в раннем творчестве И. Бунина. Особое внимание в статье уделено украинской тематике и ее влиянию на обогащение художественных образов автора.

И. Бунин вошел в литературу как поэт. Его поэтическое творчество активно развивалось на протяжении 1888–1917-х гг., и только отдельные стихотворения появлялись позже – вплоть до 1952 года. Автор разделил свои стихи на циклы: 1888–1899, 1900–1902, 1903–1906, 1906–1911, 1912–1917, 1918–1952, связав их с жизненными событиями, а также, очевидно, с внутренними изменениями собственных взглядов, воззрений, приоритетов.

Первый цикл (1888–1899) является самым длительным по времени написания, он объединяет стихотворные произведения И. Бунина целого десятилетия. Все последующие поэтические циклы включают от 2-х до 5-ти лет. Юный возраст поэта дал основание считать стихи этого периода подражательными, навеянными произведениями И. Никитина, А. Кольцова, А. Фета, Я. Полонского, А. Майкова. В первый бунинский поэтический цикл вошли стихи, написанные с ранней юности до почти тридцатилетней зрелости. Стихи этого периода наполнены впечатлениями детской жизни, прошедшей в поместьях Орловской губернии – Бутырках и Озерках, по словам писателя, его детство «полное поэзии печальной и своеобразной». Все последующие внешние события жизни: недолгая учеба в Елецкой гимназии; обнищание семьи и продажа имений; самостоятельная жизнь в Орле, Харькове, Полтаве, Петербурге, Москве, Одессе; вхождение в литературу – проявились в поэтическом творчестве весьма услов-

но. В стихах почти не встречаются реалии жизни, все события преобразованы в обобщенные чувства и настроения. В изданных в этот период сборниках стихов: «Стихотворения 1887–1891 г.г.» (Орел, 1891) и «Под открытым небом» (Москва, 1898) – нашли отражение мотивы одиночества, горечи утрат и в то же время наслаждения красотой, единения с миром звуков и красок живой природы.

Главной темой и предметом поэтического исследования И. Бунина стала природа. Уже первые читатели и критики обратили внимание на живописность бунинской поэзии, его умение пользоваться словесными красками. Исследователи поэтического наследия И. Бунина отмечают предельно точную описательность и зоркую отстраненность в отношении к природе. В одном из лучших стихотворений этого периода «Не видно птиц. Покорно чахнет...» автор создал целостный образ осеннего леса, отталкиваясь от чувственных впечатлений – запахов, светотеней, звуков:

*Не видно птиц. Покорно чахнет
Лес, опустевший и больной,
Грибы сошли, но крепко пахнет
В оврагах сыростью грибной [3, с. 47-48].*

В поэтической картине, изображенной И. Буниным, воедино сплелись запахи («крепко пахнет сыростью грибной»), краски («чернеет темная листва») и звуки («ветер звоном однотонным гудит...») осеннего леса. Настроения умирания, тлена передаются сложным соединением чувственных образов. Характерным приемом бунинского художественного стиля этого периода можно отметить употребление парных эпитетов, которые соединяют различные чувственные сферы: звук и зрительное впечатление, цвет и психологическое состояние, тактильное и душевное качество, внешнее пространство и внутреннее состояние. Такой прием позволяет при минимальном использовании лексических средств создать многомерный, объемный образ. Так в стихотворении «Не видно птиц. Покорно чахнет...» эпитеты «опустевший» и «больной», характеризуют внешнее пространство и внутреннее состояние объекта изображения, создают трагический образ старости. Во второй строфе пара «тише и светлее» так же соединяет разные понятия – звука и света. И наконец, следующая пара эпитетов выполнена при помощи редко соединимых, контекстуально противоположных понятий: «угрюм и свеж». Оксюморонная пара создает особое полифоническое настроение, в котором объединились впечатления лирического героя. Нанизывание эпитетов создает особую поэтическую интонацию неспешного созерцания, как бы кругового осмотра объекта изображения и всматривания в мгновенные состояния и впечатления, напоминающего серии картин художников-импрессионистов – Клода Моне («Стога», «Тополя», «Лилии»), Камиля Писсарро («Оперный проезд») и др.

Поэт использует группы эпитетов и их повторение как композиционный прием. Так в стихотворении «Какая теплая и темная заря!» сочетание «теплая и темная заря», заявленное в начале произведения, сюжетно разворачивается в картину не только традиционной игры света и темноты (закат-тени, по-

темневшие рощи-освещенные ракиты, светлые облака-темные кусты), но и дополнительного теплого и холодного (тлеющий закат – холодные весенние поля; сырость сада – укрывшиеся под кустами цветы). Заключительная строка – это чувственное впечатление от теплоты и темноты заходящего дня, но произнесенная с изменившимся эмоциональным настроением, обогащенным новым впечатлением от созерцания природы. Меняется так же и обзор: взгляд лирического героя после созерцания леса как общего пейзажного плана – неба, горизонта, леса, погружается в суженное пространство сада, аллеи, кустов, цветов под кустами. Такое сужение лирического пространства напоминает о присутствии пространства внутреннего, человеческого, о котором напоминают фразы: «вечерние мечты», «раздумья». Как писал М. Гаспаров о поэтическом пространстве пейзажной лирики А. Фета: «Наблюдаемый мир становится пережитым миром – из внешнего превращается во внутренний, «интериоризуется» [4, с. 516]. С полным правом мы можем отнести эти слова к произведению И. Бунина, который интериоризует пространство в духе «безглагольного Фета». Заключительная строка стихотворения – почти библейское выражение «и темь, и теплота» – приобретает дополнительное значение утраченного детства, вызывает ассоциации не только с потерянным отчим домом, но и с материнским лоном:

*Над садом облака нахмурившись стоят;
Весенней сыростью наполнен тихий сад;
Над лугом, над прудом, куда ведут аллеи,
Ночные облака немного посветлее,
Но в чаще, где, сокрыв весенние цветы,
Склонились кущами зеленые кусты,
И темь, и теплота... [3, с. 61].*

Природный мир в поэзии И. Бунина не является фоном или абстрактным символом, как в лирике символистов и романтиков, где явления природы в большей степени символизируются и мифологизируются. Состояния природы важны для поэта своей чувственной конкретностью и определенностью – «здесь и теперь». Его лирический герой является органической частью природного мира, поэтому изменчивые душевные состояния лирического героя созвучны состояниям природы. Самые незначительные и случайные детали, краски, явления в художественном мире Бунина подчинены главной идее произведения, являются способом характеристики лирического героя, выражением его индивидуальности.

А. Блок оценил в поэзии И. Бунина литературную традицию изображения «мира зрительных и слуховых впечатлений и связанных с ним переживаний». В то же время поэт считал описательность и точность бунинских пейзажей слабостью, увидев в них отсутствие исканий, которые вселяют «тревожное разнообразие в книги «символистов». Объяснение оценок А. Блока в своё время дал В. Ходасевич, который одним из первых сопоставил поэзию Бунина с художественными принципами литературной эпохи Серебряного века, отметив

её концептуальные различия. Поэтическое становление И. Бунина происходило в период развития художественной системы символизма и не могло не повлиять на стиль молодого художника. Символисты, по мнению В. Ходасевича, считали природное бытие лишь прикрытием более существенной подлинной реальности. Для символиста природа – материал, который он стремится переделать, переработать, чтобы создать свой собственный пейзаж, соответствующий его представлениям об идеальной природе. Чувство И. Бунина едва обретает возможность прорваться наружу; оно обозначается в мимолетном замечании, в намеке, чаще всего – в лирической концовке. Отмеченная созерцательность в сочетании с предельной чувственной (свет, краски, звуки, запахи) точностью указывают на импрессионистичность стиля писателя, в котором синтезируется ключевое для XX века взаимодействие эстетических систем реализма и модернизма. По мнению И. Ничипорова, «сохраняя классическую ясность и строгость художественного мышления, реалистическую зоркость к предметной, чувственной стороне индивидуального и национально-исторического бытия, Бунин в то же время был типологически близок модернизму трагедийным опытом миропереживания, движением к обновлению поэтики образности, принципов психологического изображения, системы литературных жанров» [8]. Импрессионистическая «прерывистость» и фрагментарность лирического повествования, ассоциативное соединение далеких временных планов, музыкально-ритмическая насыщенность языка, емкость деталей-лейтмотивов усиливаются к концу первой поэтической книги И. Бунина.

В лирический цикл 1888–1899 гг. хронологически входит полтавский период творчества И. Бунина. С 1891 по 1897 год с различными перерывами писатель жил и работал в Полтаве. Самое длительное время в Полтаве (1892–1895) прожил вместе с любимой женщиной – Варварой Пашенко. В стихотворениях этого времени сохраняется присущая поэту импрессионистическая живописность, однако несколько изменяется тональность поэзии. Для стихов этого периода характерна приподнятая эмоциональность, мотивы влюбленности, радости, ожидания счастья. Мастер полутонов и оттенков, И. Бунин впускает в лирику этого периода много света и чистых красок: «даль синееет», «сияет яркий зной», «луга зазеленели», «степь синееет», «зеленые овсы», «белый пар лугов», «в черных пашнях снег белеет», «меж белых берез». Вместе с чистыми красками, почти без оттенков, приходит и такая же открытая эмоциональность. В лирическом переживании стихотворения чаще всего доминирует одна сильная эмоция, о которой заявляется не по-бунински громко: «Весна, весна! И все ей радо...», «Счастлив тот, кто на работе В поле заночует!», «О, весна! Как сердце счастья просит!», «Счастья жду я, мучась и тоскуя...», «Спи-усни, мое сердце! Отдохни... Позабудь...», «Благословляю каждый миг Былого счастья и страданья!».

В «украинском» цикле, в отличие от предыдущих мотивов воспоминаний, горестных раздумий, сквозит покой созерцания природы: спокойные реки («и тихо под лодкой качался в бездонной реке небосклон...»), неспешность степей («Тишина, тишина на полях...»). Если по частотно-тематической классификации М. Эпштейна пейзажи И. Бунина – таинственные, наполненные мотивами смер-

ти, сна, гибели, то стихи полтавского периода существенно отличаются своей общей мотивной направленностью и эмоциональностью. Уникальные полтавские пейзажи вызывают многочисленные ассоциации с гоголевскими. Упоение летними картинками, неспешностью и мощью Днепра, красотами украинской ночи, степи многократно повторяются, вплоть до прямого цитирования: «Хороши вы, степные дороги!» Поэтические настроения украинского периода И. Бунин позже опишет в «Жизни Арсеньева»: «Страна же эта грезилась мне необозримыми весенними просторами всей той южной Руси, которая все больше и больше пленяла мое воображение и древностью своей и современностью» [3, с. 175].

Колорит украинской природы не только интересен писателю как тонкому пейзажисту, но и добавляет новые краски в палитру писателя. По сравнению с тенистыми, зелеными тонами лесов средней России в стихах появляются всевозможные оттенки синего: «в сизых ржах..», «Гаснет вечер, даль синееет...», «Синеют утренние тени...», «Ласково синееет утреннее небо...», «степь развернулась и синееет...», «Бледно-синий восток...»). Автора привлекает сочетание цветов неба и степи – синего и золотого. В знаковом для украинцев сочетании желтый цвет прямо не называется, а скорее подразумевается: «Степь да степь кругом – и всюду нива колосится...», «В полях хлеба к межам клонились...», «Полевая дорога в хлебах...». Дополняют украинские пейзажи мифологические образы, связанные со славной историей Руси: «Вот под горою скит святой в бору темнеет за лугами...», «По курганам, по могилам сонным, нависает в темных балках сумрак...», «Немых могил сторожевая цепь Среди хлебов загадочно синееет...», «А путь бежит... Не тот ли это шлях, где Игоря обозы проходили?...», «...Безмолвна степь. Один ковыль сонливый шуршит, Склоняясь ровной чередой...». Погоголевски легко и органично входят в ткань этих произведений украинизмы. Стихи, написанные на Украине, по стилю исполнения, по единой цветовой гамме, по глубокой эмоциональности впечатлений напоминают акварели. Об этом находим у П. Нулиса: «Его первые стихи, рассказы, написанные нежной акварельной кистью, отличались некоторой бестелесностью, но с каждым годом они постепенно наливались кровью земли».

Таким образом, можно утверждать, что ранняя поэзия И. Бунина дает богатый материал для наблюдений за становлением стиля писателя. Наряду с мотивами, характерными для классической русской поэзии, в ней присутствует особая пейзажная живописность, которая роднит писателя с изобразительными приемами импрессионистов. Внимание к чувственным впечатлениям (свет, краски, звуки, запахи), субъективизм переживаний, глубокая ассоциативность лирических раздумий отличает манеру начинающего писателя и свидетельствует о синтезе реалистической и модернистской художественных систем в его произведениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей : в 2 т. / Ю. Айхенвальд. – М. : ТЕРРА Книжный клуб : Республика, 1998. – Т. 1 – 288 с.
2. Болдырева Е. М. Memini ergo sum : автобиографический метатекст И. А. Бунина в контексте русского и западноевропейского модернизма / Е. М. Болдырева. – Ярославль : ЯДПУ, 2007. – 500 с.
3. Бунин И. А. Собрание сочинений : в 9 т. / И. А. Бунин. – М. : Воскресенье, 2006–2007. – Т. 1. – 592 с.
4. Гаспаров М. Л. Фет безглагольный (Композиция пространства, чувства и слова) / М. Л. Гаспаров // Ново-Басманная, 19 / [сост. Н. Богомолова]. – М., 1990. – С. 515–529.
5. Крутикова Л. В. Иван Бунин / Л. В. Крутикова // История русской литературы : в 4 т. – Л., 1983. – Т. 4. Литература конца XIX начала XX века (1881–1917). С. 635–667.
6. Мальцев Ю. Иван Бунин. 1870–1953 / Ю. Мальцев. – М. : Посев, 1994. – 432 с.
7. Михайлов О. Н. Страницы русского реализма (Заметки о русской литературе XX века) / О. Н. Михайлов. – М. : Современник, 1982. – 288 с.
8. Ничипоров И. Б. И. А. Бунин. Очерк творчества. Художественное наследие крупнейшего русского писателя и поэта XX века [Электронный ресурс] / И. Б. Ничипоров. – Режим доступа : www.philol.msu.ru/~xxcentury/nichiporov_bunin.doc

АЛЕКСЕЙ ОРЛОВ

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В РАННЕЙ ЛИРИКЕ И. БУНИНА

В статье рассматривается структура художественного образа в ранней лирике И. Бунина, становление его индивидуального стиля и влияние на него реалистических и модернистских тенденций. Особое внимание уделяется украинским мотивам в творчестве писателя, которые повлияли на становление его эстетических взглядов и приемы создания художественного образа.

Ключевые слова: *лирика, художественный образ, лирический герой, импрессионизм, символизм.*

ALEXEY ORLOV

SPECIFICITY OF THE ARTISTIC IMAGE IN THE EARLY POETRY OF IVAN BUNIN

The paper describes the structure of the artistic image in the early Bunin's lyric, the formation of his personal style and influence on it realistic and modernist tendencies. Particular attention is paid to Ukrainian motives that influenced the formation of his aesthetic views and techniques for creating an artistic image.

Key words: *lyrics, artistic image, the lyrical hero, impressionism, symbolism.*

Одержано 25.09.2013 р.